

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АРАБСКИЙ МИР
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник

Издательство Томского университета
2008

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ОБЩЕСТВО СТРАН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

И.А. Яблоков

Томский госуниверситет

Ближневосточный регион, являющийся очень проблематичным местом на политической карте мира, где сосредоточились интересы крупных мировых держав, и имеющий множество неразрешенных конфликтов, рождает сегодня огромное количество «теорий заговора», оказывая сильное влияние на процессы, происходящие как в регионе, так и целом мире.

Конспирологические теории вообще стали чрезвычайно популярным феноменом в жизни стран Ближнего и Среднего Востока, временами приобретая формы массовых эпидемий.

Дэниэл Пайпс, автор самого полного и авторитетного труда на эту тему – «Невидимая рука: ближневосточные страхи заговора» – пишет: «Каждый, кто надеется понять Ближний Восток, должен осознать искажающую роль теорий заговора, понять их и допустить их существование... Культура заговора является ключом к пониманию политической культуры Ближнего Востока. Она порождает свой собственный дискурс, самодостаточна и фактически имеет иммунитет к рациональным объяснениям. Она пронизывает собой все: от самых частных семейных разговоров до высших уровней политики. Она помогает объяснить то, что в противном случае казалось бы нелогичным или невероятным, включая региональные достижения в политическом экстремизме, непостоянстве и традиции насилия, как и небольшие достижения в модернизации... Проводить анализ региона и не брать в расчет фактор «невидимой руки» сродни изучению американской экономики без Уолл-Стрит или советской политики без марксизма-ленинизма»¹.

Традиционно, до недавнего времени, западные средства массовой информации старались избегать освещения тематики подобного рода в своих сообщениях. Ближневосточные же СМИ, напротив, вы-

носят их на первый план. Так, известная во всем мире катарская телекомпания «Аль-Джазира» некоторое время назад открыла на своем сайте отдельную страницу, где размещаются материалы, касающиеся различных аспектов региональных «теорий заговора»².

Специалисты отмечают, что особую популярность на Ближнем и Среднем Востоке «теории заговора» приобрели в XX в., став во многом результатом заимствования этой культуры на Западе. Правда, разница в критичности и объективности восприятия информации в западных странах и странах Ближневосточного региона вносят коррективы в то, какую роль занимает конспирологический дискурс в общественно-политической жизни. На Западе, например, выражение политиком точки зрения по тому или иному вопросу воспринимается как личное мнение, и не более чем. В то же время ближневосточная аудитория относится к таким заявлениям как к продолжению политики государства. Так, в 1973 г. Уильям Фулбрайт, председатель сенатского комитета по международным отношениям, сказал в эфире, что американское правительство несет «огромную часть ответственности» за насилие, творящееся на Ближнем и Среднем Востоке, подразумевая некомпетентность проводимой правительством политики. Слушатели же Ближневосточного региона восприняли это совершенно по-иному: для них он подтвердил витавшие подозрения о том, что дестабилизация в регионе подстегнута именно американцам³.

Уникальность ближневосточной ситуации заключается в том, что феномену «параноидального стиля мышления»⁴ подвержены куда более многочисленные группы населения, чем на Западе.

Характерная черта конспиролога – видеть мир в категориях борьбы абсолютного Добра с абсолютным Злом. Конспирологические конструкты, использующие устоявшиеся мифологические архетипы (например, «свой-чужой»), с легкостью апеллируют к массовому сознанию, особенно сильно мифологизированному в эпоху информационного общества, неизменно находя в нем отклик. В контексте Ближневосточного региона самым ярким примером дуалистичного восприятия действительности являются мировоззрения исламских экстремистов, совершающих террористические акты. Воспринимаемые ими радикальные исламские идеи активно используют конспирологический нарратив. Логика, которая толкает их на агрессивные действия, далека от рациональной, но прекрасно может быть проанализирована в категориях мифологического восприятия действительности.

Так, в образе врага, абсолютного Зла выражаются страхи той или иной группы населения, способные консолидировать общество. Рисуемые мусульманскими политиками или религиозными деятелями образы вездесущих сионистов и американцев, распространяющих болезни и подрывающих политические режимы арабских государств, оккупировавшие и репрессировавшие, словно нацисты, палестинцев, переносят внимание от реальных проблем общества на создаваемые пропагандой негативные образы демонических масштабов.

«Стереотип ведьмы, еврея или паписта обязательно пробуждает сильные эмоции у политических параноиков и действует как конденсирующий символ... Для теоретика демонических сил Дьявол не просто слоган или объект, на который проецируются страхи: это осязаемая реальность, готовый субъект интеллектуальных исканий»⁵.

Специфическое мифологическое восприятие мира только в черных и белых тонах, в комбинации «свой-чужой», отбрасывающее рациональные доводы или в определенном ракурсе использующее их в аргументации, является эффективным способом фокусирования гнева на одной группе в обществе.

Извлеченные из «культурного депо» коллективного сознания, образы американских и израильских «оккупантов» становятся вездесущими, всемогущими, многоликими. А плачевное социально-экономическое состояние большинства арабского населения, низкий образовательный уровень⁶, феноменально сильная роль слуховой культуры в пределах арабской улицы повышают притягательность конспирологического дискурса.

Исследователи, занимающиеся проблемами конспирологического мифотворчества, отмечают: склонность к «параноидальному стилю мышления» сопровождается появлением депрессивных настроений в обществе. Проигрыши в многочисленных войнах Израилю, неразрешимость арабо-израильского конфликта и экономическая стагнация арабского мира породили ощущения невозможности что-либо изменить: врагов так много, они вездесущи и всемогущи, а арабы столь слабы⁷. Как результат, осознание себя населением арабских стран «обществом в осаде»⁸, окруженным бесчисленным количеством врагов, самые главные из которых – империалисты и сионисты. Такие стереотипы массового сознания в различных комбинациях варьируют в конспирологических конструкциях. Многочисленные теории, включающие эти два фундаментальных стереотипа, представляют собой некую смесь страха очередного «кресто-

вого похода» христиан и еврейских планов построения «Великого Израиля». Что бы ни происходило в регионе, все связывается с деятельностью этих двух сил.

Превратившись в 1990-е гг. в единственную сверхдержаву, Соединенные Штаты сфокусировали на себе гнев и недовольство многих стран. Расположение военных баз на территории стран Ближнего и Среднего Востока было многими, особенно радикальными исламистскими лидерами, воспринято негативно. Ситуация ухудшалась во времена кризисов или военных конфликтов с участием Соединенных Штатов (Кувейт, Сомали, Ирак и др.).

Антиамериканские настроения в Ближневосточном регионе имеют несколько концептуальных выражений. Дэниэл Пайпс обращает внимание на три основных объяснения, популярных в регионе⁹. Первая: мусульманские фундаменталисты видят в Америке угрозу для Ислама во всем мире, от Ближнего Востока до Индонезии. Вторая концепция, проповедуемая националистами, делает акцент на мотивах нового колониализма и построения Соединенными Штатами глобальной Империи, называя идеалы демократии и либерализма лишь приманкой для превращения их стран в колонии. Следующая влиятельная теория объясняет присутствие и все действия Вашингтона в регионе стремлением обладать огромными запасами нефти.

Но, прежде всего, в вину Соединенным Штатам ставится поддержка Израиля – главного «раздражителя» для населения ближневосточных государств. Существуют две взаимоисключающих с первого взгляда «теории заговора», о том, что Америка управляется евреями, а действующие политики всего лишь марионетки в руках Израиля. С другой стороны, Израиль является оплотом и креатурой «американских оккупантов». Как бы то ни было, альянс этих государств «оккупирует» святые для каждого мусульманина земли, а потому эти народы должны быть уничтожены¹⁰.

Барри Рубин в конце 2002 г. опубликовал в журнале «Форин эфеирс» статью «Истинные истоки арабского антиамериканизма», где заметил, что отношения с Израилем в общей антиамериканской риторике арабского населения дают руководству этих государств предлог для получения американской поддержки. И одновременно «такая стратегия дает возможность лидерам отвергать встречные требования администрации Белого дома, с которыми они не согласны; арабские лидеры могут заявлять, что их руки скованы чувствами масс (тогда как публичные сантименты не останавливают их от же-

стких действий, в случае, когда это касается их собственных интересов)... Это также позволяет интеллектуалам и журналистам выпустить свой гнев по поводу сложившегося положения в странах в сторону американского правительства – общепризнанного виновника всех трагедий, чем рисковать, критикуя несправедливости и провалы в политике собственных правительств»¹¹.

Данное замечание подтверждает весьма расхожая мысль в интеллектуальных кругах арабских государств, что проблемы арабских стран вызваны самим существованием Израиля в регионе.

«Палестино-израильский конфликт – одна из важнейших причин того, что кризис и проблемы продолжают оставаться актуальными. День, когда Израиль был основан, стал точкой отсчета для наших проблем. Запад должен, наконец, понять это. Все было бы намного спокойнее, если бы палестинцы получили свои права... Все потому, что мы постоянно проигрываем Израилю. Для людей на Ближнем Востоке мучительно осознавать, что такая маленькая страна, как Израиль, с его 7 миллионами населения, может победить арабскую нацию с 350 миллионами. Это ущемляет наше коллективное эго. Палестинская проблема генетически близка любому арабу. Проблема Запада в том, что он это не до конца понимает», – говорит главный редактор телеканала «Аль-Джазира» Ахмед Шейх¹².

Начиная с 1980-х гг. наблюдатели отмечают качественное изменение в восприятии политики Израиля и США на Ближнем и Среднем Востоке. Первая Ливанская война, попытки решить вопрос палестинских беженцев в начале 90-х, влияние постмодернистского дискурса, допускающего существование множества равнозначных точек зрения и мнений, как и целый ряд других факторов (например, дискуссии в Европе об отношении к наследию Холокоста) сформировали чрезвычайно благоприятную атмосферу для распространения самых разных «теорий заговора» и положили начало формированию феномена «нового антисемитизма».

Как писал в ноябре 2003 г. главный редактор журнала «Форин полиси» Марк Стросс: «Новый антисемитизм уникален тем, что вообрал в себя различные формы старого антисемитизма: крайне правую концепцию Еврея (пятая колонна, лоялен только себе, подрывает экономический суверенитет и национальную культуру), крайне левую концепцию (капиталисты и узурпаторы, контролирующие международную экономическую систему) и кровавый навет (убийцы и современные колониалисты-угнетатели)»¹³.

Классический пример «кровавого навета» воплощается в сегодняшней арабской прессе в пугающе классических средневековых традициях.

«Хотелось бы разъяснить один общеизвестный и подтвержденный исторический факт, что евреи используют человеческую кровь, чтобы готовить тесто на свои праздники. Для этого праздника жертва должна быть половозрелым подростком, конечно, не евреем, а христианином или мусульманином, например. После кровь превращается в гранулы. Церковник смешивает эти гранулы с массой теста...»¹⁴.

Другой распространенной теорией является заражение населения ближневосточных стран различными заболеваниями. Успехи международных благотворительных организаций по вакцинации детей от вируса полиомиелита оказались в 2003 г. под вопросом после участвовавших и активизировавшихся в арабском мире слухов, что с помощью этой прививки дети стерилизуются, или им прививается вирус СПИДа, и что вся эта кампания не более чем еще один способ уничтожить мусульман.

«Нью-Йорк Таймс» отмечала, что новые вспышки вируса были зафиксированы лишь в мусульманских странах¹⁵, где влияние подобных теорий было наиболее сильно.

Недавно завершившийся процесс освобождения болгарских врачей, обвиненных властями Ливии в заражении сотен детей вирусом СПИДа, является прямым подтверждением активного использования конспирологических конструкций в реальной политике лидерами ближневосточных государств¹⁶. Простота восприятия этих конструкций и привычность используемых в них образов находит отклик у населения, чем и пользуются авторитарные лидеры.

Анализ структуры подобных конспирологических конструкций отчетливо показывает, что при их формировании используются весьма расхожие стереотипы: кровавый навет, врачи-убийцы и проч. Развившись под влиянием западной культуры конспирологического мифотворчества, мусульманский антисемитизм помимо собственного опыта¹⁷ немало почерпнул из европейской антисемитской риторики и мифологических архетипов, долгое время окружавших еврейское население Европы. Также специалисты отмечают интересные заимствования, характерные европейскому конспирологическому дискурсу, но с трудом сочетающиеся с мусульманскими традициями.

Апокалиптические настроения рубежа тысячелетий, популярные в западном мире в связи с приближением нового тысячелетия,

интересным образом преломились в мусульманской культуре, подтвердив характерную параноидальной ментальности «гибкость» в подборе аргументов, несмотря на очевидную их противоречивость устоявшимся традициям и логике. Казалось бы, по мусульманскому летоисчислению до рубежа тысячелетий еще более чем пять веков, но это не мешало некоторым ближневосточным публицистам размышлять о том, как 1 января 2000 г. «мир будет ослеплен светом великого пророка и посланника Иисуса, когда он снизойдет на Иерусалим и на мусульман под началом Махди, пока Антихрист будет его осаждать»¹⁸.

Говоря о взаимодействии культур, следует подчеркнуть, что некоторые «теории заговора», рождаясь на Ближнем Востоке и получая популярность в среде мусульманского населения, занимают видное место и в европейском конспирологическом дискурсе.

Сразу после террористических атак 11 сентября 2001 г. в арабской прессе начали множиться слухи о том, что за атаками на башни-близнецы стояло израильское правительство. Приводились следующие доказательства:

1. Израильцы отсутствовали на своих рабочих местах в момент катастрофы, так как получили предупреждение из аппарата израильского министерства безопасности.

2. Израильские секретные службы порекомендовали Ариэлю Шарону отменить визит в США, запланированный на 11 сентября.

3. По сообщениям некоторых ближневосточных газет, ФБР арестовало пять израильтян, которые снимали дымящиеся и горящие останки Всемирного торгового центра (ВТЦ) на камеру, по подозрению в «странном поведении»¹⁹.

Установлено, что первой об этом сообщила ливанская телекомпания «Аль-Манар», на которую впоследствии ссылались другие журналисты. В течение последующего месяца слух активно распространялся в медиа-сфере, обретя особую популярность в мусульманских странах²⁰, а также у западных конспирологов.

В последующих исследованиях возникали разные цифры о погибших во время атаки на ВТЦ евреях: от 130, упомянутых в речи Дж. Буша-мл., до 500 человек. Этот факт подтверждают многие документы, тогда как никаких подтверждений конспирологических доводов не было обнаружено, что не мешает до сих пор эксплуатировать данный миф, столь привычный и комфортный для традиционного массового сознания жителей ближневосточных государств, в

особенности после того как США начали военную операцию в Ираке, а Израиль – в Ливане, косвенным образом подтвердив витавшие в воздухе опасения «запланированности» этих событий.

Масштабность и невероятная трагичность террористических атак 11 сентября 2001 г. вообще стали поворотным пунктом в отношении к конспирологическому дискурсу на Западе, фактически легализовав его. Желание понять истинные причины случившегося позволило выдвинуть целый ряд гипотез относительно возможных «выгодоприобретателей». Таким образом, необходимый компонент «сомнения» и недоверия официальным заключениям властей был внесен в американское общество, приоткрыв тем самым дорогу различным конспирологическим построениям. Что уж говорить о странах Ближнего Востока, воспринявших эти тенденции как очередное подтверждение привычным страхам. И каждое новое событие в этой сфере с радостью подхватывалось арабской аудиторией.

В этом смысле стоит отдельно упомянуть нашумевший доклад Стивена Уолта и Джона Мершаймера «Израильское лобби и американская внешняя политика», несправедливо уделяющий, с точки зрения автора этой статьи, чересчур большое внимание влиянию именно этого этнического лобби, в отрыве от других, не менее сильных и влиятельных.

Так, репортер газеты «Нью-Йорк Таймс», будучи на конференции в Иордании по поиску возможных решений иранского и иракского кризисов, описывал влияние этой публикации на арабскую элиту:

«Арабские выступающие главным образом хотели говорить об израильском лобби... Опросы показывали, что огромное количество людей в арабских странах верит, что израильское лобби более влияет на американскую политику, чем администрация Буша. Один за другим выступающие ликующе цитировали работы Стивена Уолта, Джона Мершаймера и Джимми Картера, доказывая, что даже американцы близки к тому, чтобы признать, что израильское лобби контролирует их правительство... Что касается проблем на самом Ближнем Востоке, то выступавшие сошлись во мнении, что всему виной Израиль. Один пожилой государственный деятель отметил, что четыремя наиболее острыми вопросами в регионе являются арабо-израильский конфликт, нестабильность в Ливане, хаос в Ираке и конфронтация с Ираном. Все они связаны, и Израиль всем им источник, – отметил выступающий. Мы, американцы, пытались обратить внимание наших арабских друзей на вопросы раскола шиитов и сун-

нитов, гражданскую войну в Ираке и рост влияния Ирана, но их, казалось, это вовсе не интересовало»²¹.

Ричард Лэндис отмечает, что на рубеже тысячелетий произошли и качественные изменения конспирологического дискурса для жителей стран Ближнего Востока. Прежние апатия и фатализм сменились агрессивным глобальным противостоянием мусульман врагам ислама. Теперь «теории заговора» стали играть скорее роль катализатора агрессии, а не объяснения происходящих трудностей, чтобы примириться с существующим порядком вещей. Мусульманский конспирологический дискурс на текущем этапе преодолел региональные границы и теперь объединяет всех мусульман, независимо от страны их проживания.

«Новая и более агрессивная теория заговора обрела глобальные масштабы... продолжая распространяться с Ближнего Востока в Европу, Соединенные Штаты, Дальний Восток и далее... Террористы-самоубийцы впервые получили оправдание как часть отчаянной и мощной апокалиптической борьбы между добром и злом, а после 2000 года – широкую поддержку в демонстрациях и опросах общественного мнения»²².

Подводя итог, следует заметить, что стремление увидеть в происходящих событиях тайный смысл – объяснимая черта, присущая человеческой природе и обусловленная историческим развитием человечества. Эпоха Просвещения, десакрализация пространства, катастрофы глобальных масштабов навсегда изменили облик мира и его восприятие человеком. Феномен «теории заговора», окончательно оформившись в XVIII–XIX вв., долгое время был на обочине общественного дискурса, имея маргинальный статус, как и его адепты. Тем не менее ряд факторов развития западной цивилизации обусловили во второй половине XX в. качественное изменение и место конспирологического дискурса в общественной жизни.

Одна из стратегий взаимодействия ближневосточной культуры с западной – противопоставление: экономическое, культурное, религиозное. Общеизвестный тезис о «столкновении цивилизаций» воплощается в жизнь самым жестоким и трагическим образом. Техническая революция сделала процесс передачи информации настолько быстрым, что слухи и домыслы, имеющие опасную агрессивную природу, могут с неимоверной скоростью распространяться по миру и находить отклик в обществах, охотно воспринимающих их как часть своей культурной традиции. Выходя на уровень государствен-

ной политики, они лишь осложняют процессы интеграции той или иной страны в мировое сообщество. На примере стран Ближнего Востока очевидно: «теории заговора» – это неотъемлемая часть ментального кода наций, активно используемого элитами в политических целях. И это не только активно препятствует диалогу между странами, но и приводит к кровопролитию.

Попытки найти пути разрешения конфликтов и построения диалога между совершенно разными культурами в таком маленьком мире, наполненном домыслами, стереотипами, мифами, в стремлении избежать новых человеческих трагедий – вот истинный вызов XXI в. для интеллектуальных элит всех стран.

¹ *Pipes D.* The Hidden Hand: Middle East fears of conspiracy – <http://www.danielpipes.org/books/hiddenchap.php>

² <http://www.aljazeera.com/news/category.php?catid=42>

³ *Pipes D.* Dealing With Middle Eastern Conspiracy Theories – <http://www.danielpipes.org/pf.php?id=214>

⁴ *Hofstadter R.* Paranoid style in American politics – http://karws.gso.uri.edu/JFK/conspiracy_theory/the_paranoid_mentality/

⁵ *Barkun M.* Disaster and the Millennium. London, 1974. P. 150.

⁶ Население региона находится позади стран Восточной Азии и Латинской Америки по уровню грамотности населения старше 15 лет: «The Road Not Traveled: Education Reform in the Middle East and North Africa» – <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/MENAEXT/0,,contentMDK:21617643~pagePK:146736~piPK:226340~theSitePK:256299,00.html>

⁷ *Pipes D.* The Hidden Hand: Middle East fears of conspiracy.

⁸ *Remington T.J.* Conspiracy narratives as political rhetoric. A thesis for the Doctor of Philosophy Degree in Communication Studies (Rhetorical Studies) in the Graduate College of the University of Iowa. 2002. P. 9.

⁹ *Pipes D.* The Paranoid Style in Mideast Politics – <http://www.danielpipes.org/article/259>

¹⁰ См., например, фетву Осамы Бен Ладена «Декларация войны против американцев, оккупирующих землю двух священных мест» – <http://www.mideastweb.org/osamabinladen1.htm>

¹¹ *Rubin B.* The Real Roots of Arab Anti-Americanism – http://www.travelbrochuregraphics.com/extra/real_roots_of_arab_antiamericanism.htm

¹² *Heumann P.* An Interview with Al-Jazeera Editor-In-Chief Ahmed Sheikh – <http://www.spme.net/cgi-bin/articles.cgi?ID=1538>

¹³ *Strauss M.* Antiglobalism's Jewish Problem – <http://yaleglobal.yale.edu/article.print?id=2791>

¹⁴ Dr. U. Ahmad Al-Jalalma The Jewish Holiday of Purim – http://www.adl.org/Anti_semitism/arab/saudi_blood_l.asp

¹⁵ *McNeil Jr. D.G.* Polio Detected in Indonesia, Indicating It Crossed an Ocean http://www.nytimes.com/2005/05/02/health/02cnd-virus.html?_r=1&ex=1117425600&en=d5250c7d662e2c50&ei=5070&oref=slogin

¹⁶ Qadhafi: The CIA and the Israeli Mossad injected AIDS to Libyan children – <http://www.memri.org/bin/articles.cgi?Page=subjects&Area=antisemitism&ID=SP21401>

¹⁷ *Bostom A.G.* Apocalyptic Muslim Jew-hatred – http://www.americanthinker.com/articles.php?article_id=5673

¹⁸ Цит. по: *Cook D.* Contemporary Muslim Apocalyptic Literature. Syracuse., 2005. P. 97.

¹⁹ <http://www.snopes2.com/rumors/israel.htm>

²⁰ *Curtis B.* 4,000 Jews, 1 Lie: Tracking an internet hoax – <http://www.slate.com/id/116813/>

²¹ *Brooks D.* A War of Narratives – http://select.nytimes.com/2007/04/08/opinion/08brooksd.html?_r=1&oref=slogin

²² *Landes R.* The Jews as Contested Ground in Postmodern Conspiracy Theory – http://www.jcpa.org/JCPA/Templates/ShowPage.asp?DRIT=3&DBID=1&LNGID=1&TMID=111&FID=253&PID=0&IID=1816&TTL=The_Jews_as_Contested_Ground_in_Postmodern_Conspiracy_Theory